

АБДУЛЛА ДАГАНОВ
народный поэт Дагестана

ПОЗДНИЙ ВИЗИТ

К 170-летию со дня гибели Лермонтова

На Кавказе вновь лето в разгаре —
Раскаляется солнечный круг.
И влечёт меня сердце недаром
В этот край, где сияет Машук.

У подножья горы знаменитой,
Где столетья летят, не спеша,
Скорбь о русском поэте убитом
Ранит сердце большее ножа.

На заре своего восхожденья
Был он пулею злобной сражён —
Принял вызов судьбы без волненья,
Хоть и знал, что на смерть обречён.

В наказание за правду и смелость
Был он брошен царём на войну,
Что тогда на Кавказе кипела,
Будоража большую страну.

ДАГАНОВ Абдулла — известный аварский поэт, окончил факультет журналистики МГУ и Высшие литературные курсы при Литинституте, автор многих поэтических сборников, член Союза писателей России. Живёт в Махачкале

Но не смолк его голос строптивый
И не канул, как камень в реке.
Образ жизни военной бурливой
Отпечатался в каждой строке.

И пока наслаждалась балами
И приёмами светская знать,
На Кавказе полки за полками
Шли за странную цель воевать.

* * *

На Кавказе вновь солнце сияет,
Но людей не мелеет река —
Отовсюду сюда приезжают,
Чтоб к подножью прийти Машука.

Я стою под ветвистою кроной,
Надо мною шуршит ветерок...
А под этой зелёной короной
И поэт ведь однажды быть мог.

Не пойму — то ль рассвет,
 то ли полдень?..
Тихо так в этом грустном лесу.
Здесь я каждую ветку запомню
И в печальной душе унесу.

* * *

На поляне расседланы кони,
Секунданты стоят в стороне...
Ветер тучи огромные гонит
В наступившей на миг тишине.

И шагают навстречу друг другу
Дуэлянты, как будто враги...
И никто не протянет к ним руку,
Чтоб отнять пистолет из руки.

Чьё, скажите, злословье пустое
Их на этот пустырь привело?..
И никто не сказал им: “Не стоит
Умножать на земле этой зло”.

Кто они, эти парни лихие,
Что их в наши края привело?..
Отчего их сердца молодые
Накопили отвагу и зло?

“Смерть поэта” — великие строки,
Раскалённые, словно свинец!
В девятнадцатый век — век жестокий
Кто-то их произнёс, наконец!

И у пушкинской ранней могилы,
Когда слёзы туманили взгляд,
Прозвучали слова Михаила,
Как тревожный и громкий набат.

И за это поэт поплатился,
Хоть он был ещё молод совсем,
На Кавказе у нас очутился
Он на радость завистникам всем.

Не кинжал и не пуля кавказца
Раскроили поручику грудь...
Тех ему надо было бояться,
Кто тайком перешёл ему путь.

Он пленён был горами Кавказа,
Душу горца в стихах он воспел...
И его полюбили все сразу,
Ведь поручик был честен и смел.

Сколько выстрелов здесь прогремело?..
Сколько славных певцов полегло?!
И горянка, увы, не сумела
Белой шалью взмахнуть,
как крылом.

Сколько светочей славных погасло,
Сколько остановилось сердец
На высоких предгорьях Кавказа,
Где дождём проливался свинец?!

И в любимом моём Дагестане
Сколько было убито певцов?..
Если всех называть я их стану,
То устану
в конце-то концов.

Был Махмуд,
наш певец незабвенный,
Злобным выстрелом в спину сражён
Лишь за то, что писал откровенно
О народном достоинстве он.

И в суровых сибирских просторах,
Что от нас далеко вдалеке,
Вспоминал он родимые горы
В неизбывной и нежной тоске...

* * *

В полусне я отчётливо вижу
Этих двух дуэлянтов шальных,
Тех, что сходятся ближе и ближе
И не видят, как мир весь притих.

...Если бы в то мгновенье чинара,
Как платком,
своей кроной густой
Защитила, как мать, от удара,
Пуля-дура прошла б стороной.

Я стою в этом проклятом месте,
И сжимается сердце в груди —
Здесь погиб узник правды и чести,
Ты его, Абдулла, защити...

* * *

...Из автобуса люди выходят,
Нескончаем их вечный поток...
Хоть поэзия
 нынче не в моде,
Русский гений, ты не одинок.

Всё меняется — люди и время...
Неизменно лишь Слово одно.
Воспарило над всем и над всеми
И застыло в граните оно.

Улыбается Лермонтов снова,
С высоты молча глядя на нас.
Знает он, что не пуля, а Слово
Покорило немирный Кавказ.

И в ответ я ему улыбаюсь,
Мол, прости,
 друг, за поздний визит...
Понимаю, когда я покаюсь,
Он мне эту оплошность простит.

*Перевод с аварского
Марины Ахмедовой-Колюбакиной*